

ИССЛЕДОВАНИЯ КОММУНИКАЦИИ

УДК 316.6:323,28

ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ГРУППИРОВКОЙ «ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО»

Е. К. Агеенкова, Н. Ф. Гребень

Минский инновационный университет,
ул. Лазо, 12, 220102, Минск, Республика Беларусь
ageenkova@list.ru

В статье представлены результаты медико-психологического анализа видеопродукции террористической группировки «Исламское государство», содержащей сцены насилия и жестокости, с целью выявления в них социопатических (диссоциальных) форм насилия. Нарративный анализ материалов показывает, что в них имеет место, во-первых, самопрезентация склонности к садизму и, во-вторых, направленность на привлечение в свои ряды лиц, имеющих личностные деформации, провоцирование садистических наклонностей у отдельных лиц и изменение моральных ценностей современного общества.

Ключевые слова: террористическая группировка «Исламское государство»; показательные казни; социопатическая личность; аморальность.

PSYCHIATRIC AND LEGAL ASSESSMENT OF WAR TERRORIST GROUP «ISLAMIC STATE»

E. K. Ageenkova, N. F. Hreben

Minsk Innovation University
Lazo Street 12, 220102, Minsk, the Republic of Belarus

The article presents the results of a medical-psychological analysis of the video production of terrorist group containing scenes of violence and cruelty in the Islamic State in order to detect sociopathic (dissocial) forms of violence in them. A narrative analysis of the messages shows that in them, firstly, there is a self-presentation of a tendency towards sadism and, secondly, a focus on attracting people with personality deformations, provoking sadistic inclinations in individuals and changing the moral state of modern society.

Keywords: terrorist group «Islamic State», show executions, sociopathic personality, immorality.

Был осуществлен анализ отдельных информационных материалов террористической группировки ИГ с целью оценки их с психиатрических и правовых позиций. Материалом исследования послужили 28 аутентичных видеоматериалов ИГ со сценами казней, имеющих широкое распространение в информационном пространстве Интернета, текстовое сопровождение которых имело перевод на русский

язык. При анализе этих сообщений определялась их содержательная составляющая с поиском аргументации отображаемых в видеоматериалах действий. Анализ видеоряда включал выявление в нем следующих эффектов: подготовка сцены, кинематографичность, особенности размещения участников казни и их облачения, положение жертв, количество видеокамер, ракурсы съемок, направленность видеосъемки и ее фиксация на состоянии жертвы во все периоды ее умерщвления, содержательная сторона вербальных сообщений.

Методом исследования был анализ дискурса видеоматериалов ИГ с натуралистичными сценами умерщвления людей, который можно определить как креолизованный текст, т. е. текст, фактура которого состоит из двух взаимосвязанных гетерогенных частей – вербальной и невербальной. Вербальную часть составляли тексты на русском, арабском или английском языках, наложенные на видеоряд, либо речевые сообщения на арабском языке, сопровождающие его. Постановочные видеосъемки с показательными казнями ИГ через посредство своих медиа-агентств стало размещать в Интернете со второй половины 2014 года. Анализ показал, что они имеют разное смысловое содержание, при этом только в части из них имело место какое-либо их серьезное обоснование. Установлено, что содержательная сторона большинства видеоматериалов имело намеренный садистический характер. Причем постановочный их характер и доступное распространение в общем информационном пространстве указывают на наличие проблем расстройств личности социопатического характера у их создателей. Причем, выделенные в процессе исследования видеоматериалов особенности их создания указывают на определенные личностные деформации их производителей, которые с трудом укладываются в имеющиеся классификации такого рода личностных расстройств.

В нашем исследовании осуществлена попытка найти среди научных дефиниций определения, которые могли бы определить данный вид деструктивного человеческого поведения. В Международной классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) близкие к ним характеристики определяются как диссоциальное расстройство личности [1], которое характеризуется пренебрежением к социальным обязанностям и черствым равнодушием к окружающим, склонностью нарушать или игнорировать социальные нормы, импульсивностью поведения, отсутствием чувства вины, неспособностью выстраивать близкие отношения и неумением извлекать урок из негативного опыта. Причем, в МКБ-10 к содержательным характеристикам этого расстройства личности (F60.2) относятся такие, как аморальная,

антисоциальная, асоциальная, психопатическая и социопатическая личность. В англо-американской психиатрии используются термин «антисоциальное расстройство личности», который содержит следующие характеристики: полное пренебрежение собственной безопасностью и безопасностью других людей, лживость, импульсивность, агрессивность и раздражительность, безразличие к другим людям, неспособность соблюдать общественные нормы [2]. Однако эти характеристики лишь отдаленно характеризуют описанные деструктивные формы поведения боевиков ИГ. Полагаем, что более точную характеристику данного типа людей дает создатель учения о патологических характерах, использовавшегося в советской и российской психиатрии до перехода на МКБ П. Б. Ганнушкин (1875-1933). Он определил данный тип как «антисоциальный», главной особенностью которого являются моральные дефекты со склонностью к чувственным наслаждениям и жестокости [3]. Позднее в классификации А. Е. Личко, а ранее у К. Леонгарда, были описаны лица неустойчивого типа психопатии, ориентированные на поиск удовольствия, развлечений, неспособных испытывать привязанность к другим людям, в том числе родным, что, соответствует диссоциальному расстройству личности по МКБ-10. Согласно типологии А. Е. Личко, проявлять жестокость склонны также лица с эпилептоидным (возбудимым) характером, для которых характерны эпизодические проявления жестокости как формы разрядки аффекта, а также властность по отношению к окружающим [4].

Б. А. Спасенников, проведя исторический анализ, отметил, что впервые описание аномального социопатического поведения, не сопровождавшегося признаками психоза, содержится в трудах психиатра Ф. Пинеля, относящихся к началу XIX века. В 1835 году английский врач Д. К. Причард первый ввел в науку термин «нравственное помешательство». Австрийский психиатр Р. Крафт-Эбинг констатировал, что лица, имеющие подобные психические расстройства, но способные к осознанно волевому поведению, проявляют во время совершения преступления «извращения характера», что увеличивает «потенциал их безнравственных стремлений» [5].

Попытки понять личность социопатов осуществлялись и в психологии. З. Фрейд и П. Федерн, которые выделили изначально присущие человеку деструктивные влечения и энергии (соответственно, «танатос» и «мортидо»), проявляемые в получении удовольствия от смерти и которые могут определять его поведение [6]. Э. Фромм создал типологию социальных характеров, в которой выделил садистскую направленность, один из типов которой проявляется в стремлении причинять другим людям страдания или видеть, как они страдают [7].

Однако выделенные в психиатрии и психологии характеристики типа личности, определяемые как «социопат», лишь отчасти характеризуют их внутренний мир. В них не отмечаются особенности их поведения и не представляется спектр, деяний, которые они склонны совершать.

В правовых документах, напротив, описан только спектр деяний, которые подлежат уголовной ответственности. Например, в Уголовном кодексе Республики Беларусь убийства, подобные представленным в описанных выше видеоматериалах, могут быть квалифицированы по пунктам 6 (убийство, совершенное с особой жестокостью) и 11 (убийство, по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы) статьи 139. Составы совершенных в ИГ извращенных деяний, которые в настоящее время определяются как преступления против человечности, описываются в статьях международного уголовного права, в частности, в Уставе Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, в Уставе Трибуналов по бывшей Югославии, в Проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1996 г., в Римском Статуте Международного уголовного суда [8].

Полагаем, что садизм и крайняя жестокость, проявляющиеся в поведении отдельных социопатов, характеризуются более точными терминами «маньяк» и «серийный убийца», однако эти понятия не определены с позиций ни психиатрии, ни психологии, ни права. Наиболее точные их характеристики даны с использованием качественной и описательной стратегий анализа, которую применили лишь некоторые психологи-криминалисты, непосредственно контактировавшие с ними, в частности, Ю. М. Антонян [9], К. А. Кил [10], Д. Норрис [11]. Например, Ю. М. Антонян, опираясь на свой многолетний опыт изучения личности преступника и психологии убийства пишет: *«Жестокая личность характеризуется безжалостностью, бесчеловечностью, отсутствием сопереживания и сострадания и в то же время склонностью совершать жестокие поступки, предпочитая их для разрешения возникающих жизненных проблем»* [9, с. 11].

По поводу реакций, которые провоцируют идеологи ИГ, размещая сцены своего сверхжесткого зверства, то об этом можно только догадываться или констатировать уже проявляемые феномены в обществе.

Учитывая, что современное общество находится в общем и открытом информационном пространстве, сцены мучительной смерти неугодных какой-то организации людей становятся частью его обыденной жизни. В связи с этим мы приходим еще к одному пессимистичному выводу. Находящиеся в свободном доступе видеоматериалы с чудовищными расправами над людьми, которые на современном сленге носят такое обыденное определение как «контентный формат», может сделать человечество более порочным. Ю. М. Антонян – специалист в области криминологии, психиатрии и юридической психологии, исследуя вопросы агрессии, психологии убийств и изнасилований, констатирует, что современное общество, сложившееся к настоящему времени, уже не является в полной степени моральным, что является детерминирующим фактором распространения насилия [9, с. 298].

Библиографические ссылки

1. Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) // Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10). [Электронный ресурс] URL: <https://mkb-10.com> (дата обращения: 08.02.2020).
2. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders (DSM-5). // American psychiatric association [Electronic resource] URL: <https://www.psychiatry.org/psychiatrists/practice/dsm> (date of access: 08.02.2020).
3. *Ганнушкин П. Б.* Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика. Нижний Новгород: Издательство Нижегородской государственной медицинской академии, 2000.
4. *Коркина М. В.* Психиатрия: учебник. М.: Медицина, 1995.
5. *Спасенников Б. А.* К вопросу о социопатии в клинической криминологии // Государственная политика в области назначения и исполнения уголовных наказаний: сборник материалов международной научно-практической конференции (Вологда, 20–21 ноября 2008 г.). В 2-х частях. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2008. Ч. 1.
6. *Райкфротт Ч.* Критический словарь психоанализа. СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 1995.
7. *Фромм Э.* Бегство от свободы. Минск: Харвест, 2003.
8. *Суровый А.* Виды преступлений против человечности // Вестник Международного Уголовного Правосудия. Международный уголовный суд, нормы и документы международного права [Электронный ресурс] URL: <https://mur-info.com/crimes-against-humanity> (дата обращения: 07.12.2019).
9. *Антонян Ю. М.* Психология убийства. М.: Юристъ, 1997.
10. *Кил К. А.* Психопаты. Достоверный рассказ о людях без жалости, без совести, без раскаяния. М.: Центполиграф, 2017.
11. *Норрис Д.* Серийные убийцы. М.: Крон-Пресс, 1998.